

ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Наталья Чепелева

(Киев)

Розглядаються процеси розуміння та інтерпретації соціокультурного досвіду в межах постнекласичного методологічного підходу, який тлумачить особистість як культурний об'єкт, що формується завдяки процесам самотворення та самодетермінації. Подається характеристика основних напрямів некласичної трансформації психології, а також особливостей засвоєння соціокультурного досвіду через взаємодію з текстами культури. Розкривається, що розуміння та інтерпретація соціокультурного досвіду сприяють формуванню особистості як дискурсивного суб'єкта, що, в свою чергу, є однією з умов особистісного зростання.

Ключові слова: *постнекласична психологія, текст, культура, наратив, досвід, розуміння, інтерпретація.*

Рассматриваются процессы понимания и интерпретации социокультурного опыта в рамках постнеклассического методологического подхода, который объясняет личность как культурный объект, что формируется благодаря процессам самотворения и самодетерминации. Характеризуются основные направления неклассической трансформации психологии, а также особенности усвоения социокультурного опыта через взаимодействие с текстами культуры. Показывается, что понимание и интерпретация социокультурного опыта способствуют формированию

личности как дискурсивного субъекта, что, в свою очередь, является одним из условий личностного роста.

Ключевые слова: *постнеклассическая психология, текст, культура, нарратив, опыт, понимание, интерпретация.*

The processes of understanding and interpretation of socio-cultural experience within post-non-classic approach, which construes personality as a cultural object being formed through the processes of self-creation and self-determination. The main trends in the non-classic transformation of psychology have been described; peculiarities of socio-cultural experience appropriation in the process of interaction with texts of culture highlighted. The evidence is given that understanding and interpretation of socio-cultural experience encourage formation of personality as a discoursing subject, thus providing one pre-requisite for personal growth (development).

Key words: *post-non-classic psychology, text, culture, narrative, experience, understanding, interpretation.*

Постановка проблемы. Понимание и интерпретация социокультурного опыта, ведут к созданию собственного внутреннего мира личности, собственной реальности, выстраиваемой как неповторимое личностное произведение с помощью авторского отношения, как к окружающей действительности, так и к собственной личности, к собственной идентичности. Такая трактовка личностного функционирования наиболее эффективно встраивается в методологический подход, получивший в современной психологии название неклассического, предполагающего активное включение и рассмотрение в исследованиях личности социально-исторического и культурного контекста.

Цель статьи заключается в раскрытии подхода к личности как культурному объекту, который формируется под воздействием

самосозидания и самодетерминации; в освещении основных направлений неклассической трансформации психологии, особенности усвоения социокультурного опыта, через взаимодействие с текстами культуры, которая способствует формированию личности как дискурсивного субъекта.

Изложение основного материала. Неклассическая психология, опирается на гуманитарную парадигму, рассматривающую личность не как природный, а как культурный объект, как произведение. При этом человек рассматривается как укорененный в мире культуры, с которым он взаимодействует и из которого себя строит. Ключевым для неклассической психологии является также рассмотрение личности как творца собственной жизни, активной субъекта, не столько формируемого извне или изнутри заранее заложенными программами, сколько как самосозидающего, самодетерминированного.

Д.А.Леонтьевым были выделены направления неклассической трансформации психологии. Рассмотрим их подробнее.

1. От поиска знаний к социальному конструированию. Это направление базируется на идее Л.Витгенштейна о влиянии употребляемых нами слов на характер той реальности, с которой мы имеем дело.

2. От монологизма к диалогизму, которое опирается на неклассическую идею диалога как особой смыслопорождающей реальности, несводимой к передаче информации и другим однонаправленным процессам. При этом диалог рассматривается в этом подходе не только как форма межличностного взаимодействия, но и как форма взаимодействия с объективированным миром культуры, а также как форма взаимодействия с самим собой.

3. От изолированного индивида к жизненному миру, что означает невозможность изучения человека изолированно от контекстов его жизнедеятельности. В связи с этим в современной психологии предметом исследований все чаще становятся жизненный путь, стиль жизни, жизненные стратегии, цели и смысл жизни.

4. От детерминизма к самодетерминации. Ключевую роль в самодетерминации играет рефлексивное сознание, с помощью которого личность не позволяет обстоятельствам управлять собственной жизнью.

5. От потенциализма к экзистенциализму. Потенциализм предполагает, что развитие человека сводится к полному развертыванию врожденных потенций изначально заложенных в нем на биологическом уровне (В.Франкл, теории самоактуализации). Экзистенциализм же считает, что главным фактором развития личности является сама личность.

6. От количественного подхода к качественному. Человеческую реальность образуют жизненные миры, смыслы, цели и другие элементы, которые нельзя описать через набор количественных показателей; она требует качественной характеристики содержаний. Иначе говоря, при описании психических явлений опираться следует на неизмеримые, но понимаемые и интерпретируемые содержания.

7. От констатирующей стратегии к действенной. Под этим обозначением объединяются все методологические традиции, основывающиеся на идее неклассического исследования, изменяющее реальность или порождающего новую реальность, в противовес классическому типу исследования, направленного на констатацию того, что есть [1].

В рамках неклассического подхода социокультурный мир можно рассматривать, как мир значений, транслируемых культурой и интерпретируемых людьми в их повседневной жизни. При этом поведение человека, ситуация, в которой он оказался (точнее, ее интерпретация), задаются, прежде всего, языком как важнейшим атрибутом культуры. Именно означивание реальности, т.е. замещение ее определенными культурно заданными схемами позволяют не только обдумывать, осмыслять происходящее, анализировать и переживать те или иные события, но и упорядочивать их, творя для себя новую психическую реальность, новый опыт.

Здесь мы опираемся на понятие схемы, предложенной В.Розиным, который под схемой понимал средство организации деятельности и понимания, выявления новой реальности. Как отмечает В.Розин, схемы, как и знаки, означают некую предметную область, но эта их функция не главная, а подчиненная. Более важны две другие функции: организация деятельности и понимания; выявление новой реальности. Здесь нет исходной объектной области, которая означается. Напротив, создается новая объектная и предметная область [2]. По нашему мнению, наиболее распространенными в культуре видами таких схем являются концепции, нарративы и мифы, т.е. текстовые образования.

В этом же кругу понятий лежит и понятие фрейма, предложенное И.Гофманом для объяснения того, как человек воспринимает, осмысляет и организует свой повседневный опыт. Под фреймом Гофман понимает широкий круг понятий, связанных со структурированием реальности. И хотя сам автор определяет фрейм как процедурное знание, т.е. знание того, как и в какой последовательности следует действовать, на самом деле анализ его текстов показывает, что фрейм – это, прежде всего, схема интерпретации, накладываемая человеком на того или иное событие его повседневной жизни.

Причем, по мнению Гофмана, у человека существует одна или несколько систем фреймов или схем интерпретации, которые он называет первичным. Первичные системы фреймов различаются по степени организации. Некоторые из них представляют собой хорошо разработанную систему учреждений, постулатов и правил, другие – их большинство – не имеют, на первый взгляд, отчетливо выраженной формы и задают лишь самое общее понимание, определенный подход, перспективу. Однако независимо от степени своей структурной оформленности первичная система фреймов позволяет локализовать, воспринимать, определять практически бесконечное количество единичных событий и присваивать им наименования. По мнению Гофмана, человек не осознает внутреннюю структуру фреймов и, если его спросить, вряд ли сможет описать ее с

большей или меньшей полнотой, что не мешает ему пользоваться фреймами без каких-либо ограничений.

Взятые вместе, первичные системы фреймов определенной социальной группы конституируют центральный элемент ее культуры, особенно в той мере, в какой порождаются образцы человеческого понимания, сопряженные с основными схемами восприятия, соотношений этих типов и всеми возможными силами и агентами, которые только допускаются этими интерпретативными формами [3].

Таким образом, культурно заданные схемы не только означивают некие события, действия, предметную область, но и служат основой для организации деятельности и понимания, выявления и создания новой реальности, прежде всего, реальности личного опыта (психической реальности). Наиболее распространенными в культуре видами таких схем являются текстовые образования – мифы, нарративы, концепции.

На основе предоставляемых культурой моделей осмысления реальности личность создает приватные схемы и сценарии самоорганизации психики, становясь основой для формирования самостоятельного поведения, психической реальности как способности мыслить и осознавать культурными текстами, личностного опыта [2].

Социокультурный мир представляет собой дискурсивное пространство, состоящее из отдельных дискурсивных областей, являющихся основой для формирования основных нарративов культуры, которые затем, по мере развития личности, трансформируются в личные нарративные тексты. К таким дискурсивным областям, поставляющим базисные культурные сценарии, культурные схемы и образцы, относятся, прежде всего, литература, СМИ, семья с ее историями и мифами, возрастные, профессиональные и другие социальные группы.

Тексты, создаваемые в дискурсивном пространстве культуры, точнее выкристаллизовавшиеся в нем, не просто позволяют запечатлеть в социальной памяти наиболее значимые с точки зрения культуры события, но

и дают возможность ранжировать их по степени важности, наделять их оценочными характеристиками, а также обеспечивать их трансляцию каждой отдельной личности – члену данной культуры. Вследствие этого те или иные значимые культурные события начинают восприниматься и как часть внешней среды, и как неотъемлемая составляющая собственно человеческого мира. При этом дискурсивное пространство, с одной стороны, является условием стабильности культуры, поскольку порождаемые в нем тексты являются носителями общекультурной традиции. С другой стороны, создаются условия для возникновения новых культурных смыслов и, соответственно порождения новых культурных сообщений.

Таким образом, наиболее приемлемой формой трансляции норм, ценностей, смыслов культуры является текстовая форма, позволяющая не только четко означивать эти правила, нормы, ценности, но и связывать их с личным опытом людей их конкретными жизненными ситуациями, в целом – с их жизненным контекстом. Причем наиболее распространенными видами текстов, транслирующих социокультурный опыт, особенно на ранних стадиях социализации, являются нарративы, который и позволяет связывать транслируемые культурой сообщения с реальным жизненным контекстом субъектов культуры.

К основным типам текстов культуры могут быть отнесены символические, метафорические и теоретические (концептуальные) тексты. Они могут быть представлены в нарративной (повествовательной) или описательной формах. Если речь идет о первых двух типах текстов, то нарративная форма, по нашему мнению, является более распространенной, учитывая ту роль, которую играет нарратив в культурном дискурсивном пространстве. Что касается теоретических текстов, содержащих основные концепты культуры, то тут может использоваться как нарративная форма (особенно это касается исторических текстов). Так и форма, которую условно можно назвать ненарративной.

Нами были выделены основные функции, которые эти тексты выполняют в современной культуре. К ним относятся:

– Транслирующая, обеспечивающая трансляцию культурных ценностей, норм, правил смыслов, схем интерпретаций и т.п.

– Регулятивная, с помощью которой осуществляется регуляция поведения, деятельности, оценок, интерпретаций членов культурного сообщества.

– Когнитивная, благодаря которой люди усваивают определенные знания, традиции и т.п. Сюда же относится мнемоническая функция, осуществляющая сохранение во времени определенной культурной информации, обеспечивая таким образом непрерывность культурной традиции.

– Аффективная, обеспечивающая усвоение опыта культуры на эмоциональном уровне благодаря переживанию, сопровождающему процесс взаимодействия с текстами культуры (прежде всего, символическими и метафорическими). Переживание, в свою очередь, способствует более глубокому присвоению культурных ценностей, норм, традиций, заложенных в текстах культуры.

– Развивающая, с помощью которой происходит расширение дискурсивного пространства личности, т.е. обогащение репертуара дискурсов, а также формирование социальной и культурной идентичности личности.

Все эти тексты реализуют основные дискурсы культуры: образовательный, литературный, фольклорный, сказочный, семейный, профессиональный, гендерный, политический, а также религиозный. Осваивая эти дискурсы, личность формируется как дискурсивный субъект, что и является основой для усвоения социокультурного опыта через понимание, интерпретацию и интернализацию основных текстов культуры.

Дискурсивный субъект – это субъект, представляющий собой некоторое интегрированное семиотическое образование с центром «Я», не

существующее само по себе вне символического взаимодействия с другими людьми. Он живет в пространстве языковых практик, т.е. фактически представляет собой место встречи различных дискурсов [4]. Становясь дискурсивным субъектом, личность приобретает способность создавать дискурсы, а не покорятся им или репродуктивно их воспроизводить. Иначе говоря, дискурсивная субъектность предполагает авторство, т.е. способность выразить себя в тексте. Такой текст получил название «я-текста» личности. Я-тексты личности строятся на основе культурно заданных дискурсивных моделей, наиболее распространенной из которых является нарративная модель. Нарративная модель предполагает воспроизведение определенной исторической канвы жизни личности по законам создания повествования. В таких текстах помогающую сконструировать или интегрировать «Я» в единое целое по модели определенного жанра [4].

Таким происходит «вращение» личности в нарративную структуру, таким образом, нарратив является выражением пересечения индивидуальных и социальных полюсов человеческой жизни, позволяя на основании осмысления социокультурного опыта, соотнесения его с опытом личным выстраивать собственную биографию, собственную судьбу. Нарративные шаблоны структурирования жизненного опыта становятся жизненными шаблонами, согласно которым структурируются не только рассказы, но и поступки людей.

Осмысление социокультурного опыта, понимание реальности и себя в этой реальности является одним из важнейших условий личностного развития. Эти процессы во многом зависят от нарративной компетентности личности, развитие которой происходит благодаря усвоению культурных метасообщений, в которых не только содержатся информация о способах организации личного и социокультурного опыта, но также и об основных нормах, правилах, ценностях и смыслах культуры, а также о способах и правилах интерпретации жизненного опыта.

Передача культурных метасообщений помогает воспринимать созданное людьми (культурное) как естественное (само-собой разумеющееся и неизменное). Это происходит благодаря неосознаваемому переносу того, что получило название «линз культуры» в психику личности, в ее сознание [5]. Линзы культуры подготавливают заранее predetermined социальные стратегии жизнедеятельности и поведения, которые кажутся настолько нормальными и естественными, что какие-то иные жизненные направления даже не приходят в голову. Иными словами, линзы культуры можно рассматривать как интерпретационные рамки, отражающие имеющиеся в культуре ценности, нормы, правила поведения и т.п.

По мнению антрополога Клиффорда Гирца, признаком «естественного» сознания является неспособность отличать реальность от того способа, каким данная культура создает саму эту реальность; другими словами, реальность, которую кто-то воспринимает и линзы культуры, сквозь которые эта реальность воспринимается, представляются «нерасторжимыми». Прежде всего, это характерно для детей [6].

Причем осмысление социокультурного опыта, понимание реальности и себя в этой реальности является одним из важнейших условий личностного развития. Д.А.Леонтьев рассматривает эти процессы как герменевтическую задачу, одной из характерных особенностей которой является расщепление понимания реальности другого и реальности вообще, с одной стороны, и понимание себя, своей собственной реальности, – «экстрапонимания» и «интрапонимания» [7].

Важность задачи специального герменевтического воспитания личности, следствием которого является формирование ее как дискурсивного субъекта, способного самостоятельно ориентироваться в дискурсивном семиотическом пространстве культуры, породить собственные я-тексты, являющиеся воплощением отношения личности к миру и себе, обусловлена мозаичным характером современной культу-ры. Первым на это обратил внимание А.Моль, определивший мозаичную культуру как культуру,

усваиваемую не посредством системы образования, существующей в данном обществе, а в результате воздействия средств массовой коммуникации [8].

Мозаичность современной культуры, погружая личность в достаточно разнообразные, а часто и противоречивые, не связанные между собой в некую целостность, дискурсивные области, способствует порождению личных нарративов (их точнее нужно назвать квазинарративами), являющиеся не результатом осмысления индивидуального и социокультурного опыта, а «проглатыванием» порождаемых СМИ образцов, которые сцепляются друг с другом по мозаичному принципу. Результатом этого является не порождение нарративов, а мифологизация сознания, т.е. такие квазинарративы, скорее являются личными мифами, отражающими основные мифы современной культуры. В этом случае в сознании личности существует не нарратив, являющийся отражением ее идентичности, а мозаика различных типичных сюжетов. Это, в свою очередь, создает благоприятную почву для манипулирования сознанием. Осуществляется она по принципу гипнотического воздействия – когда появление какого-то типичного сюжета, ситуации, ключевого слова запускает всю мифологическую цепочку, т.е. наложение на ситуацию мифологических интерпретационных схем или же типичного, стереотипного поведения, не всегда соответствующего требованиям той или иной конкретной ситуации.

Выводы. Таким образом, понимание – это путь, который ведет не просто к накоплению знаний и углублению картины мира, но к трансформации и развитию базовых механизмов регуляции отношений личности с миром и к восхождению личности на качественно новые уровни своего развития.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Неклассический вектор в современной психологии // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1. – С. 51 – 71.

2. Розин В.М. Личность как учредитель и менеджер «себя» и субъект культуры // Человек как субъект культуры. М.: Наука, 2002. – С. 42 – 112.
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Институт социологии РАН, 2003.
4. Масиенко Ю.О. Структурно-динамічні ознаки “я-тексту” особистості. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата психологічних наук. – К., 2006.
5. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004.
6. Гирц К. Интерпретация культур. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
7. Леонтьев Д.А. Понимание смысла и смысл понимания // Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / Под ред. А.А.Брудного, А.В.Уткина, Е.И.Яцуты. – М.: Смысл, 2006. – С. 20 – 27.
8. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973.